

«Что это?»

Чхон Мён покачал головой, потер глаза, но нечто блестящее никуда не делось.

- А?

При этом он слышал стук металла.

- Тск, тск, тск. Он еще так молод. Как он стал нищим?

Звон. Звон. Звон.

Монеты начали лететь в сторону Чхон Мёна.

- Видимо, он был изрядно избит; похоже, он скоро умрет.

- Какой ужасный мир... Несчастное дитя...

«Что?» Что происходит...

«Ах»

«Правильно, я нищий, не так ли? Я забыл на секунду».

Для всех остальных Чхон Мён выглядел нищим. Нет, он был нищим и в своих собственных глазах. Он был маленьким ребенком, еще не достигшим совершеннолетия. Он был так сильно избит, что глаза у него были опухшими и синими, а открытые раны запеклись кровью...

И такой нищий лежал плашмя на улице.

- Хмм... Без нашей помощи ему не выжить.

- Я не могу просто стоять и смотреть, как ребенок страдает. Как он обойдется без посторонней помощи? Что за чудовище сотворило с ним подобное?

Маленький нищий весь в лохмотьях, с тонюсенькими конечностями и весь в грязи, казалось, умирал.

Нет, это не просто выглядело так, будто он умирал; Чхон Мён и впрямь умирал. Как еще можно было увидеть от него такую идеальную актерскую игру нищего?

Монеты летели одна за другой.

- Тц. Тц. Тц.

- Как ни посмотри, он просто ребенок. Как он сюда попал?

Казалось, что в мире все еще осталась доброта. Люди цокали языками, когда проходили мимо Чхон Мёна, прежде чем бросить несколько монет в его сторону. Глядя на посыпавшиеся монеты, Чхон Мён не мог сдержать слез.

- Боги! Он плачет. Бедняжка, как же его жалко.

- Иди и купи себе лапши на эти деньги.

Теплые слова осыпали его. Однако причина, по которой Чхон Мён проливал слезы, была не из-за доброты, которую он получил.

«Ученик секты Великой Горы Хуа вынужден попрошайничать!»

Как он пал столь низко? Еще несколько дней назад он был величайшим мечником в мире. Он рисковал своей жизнью и отправился на битву с Небесным Демоном, который вот-вот должен был возвестить о новой эре - хаоса. До этого он был самым элегантным фехтовальщиком, который бродил по миру. Но теперь он валялся здесь, умоляя. Мир находил все новые способы ранить его!

«У меня тоже есть гордость!»

Если бы он принял деньги, то действительно превратился бы в нищего. Благородный мечник с Великой Горы Хуа, что зарабатывал себе на жизнь, цепляясь за подола одежды прохожих. Как будто он мог взять деньги! Это была поистине невыполнимая задача для него. У Чхон Мёна была гордость воина. Он никогда бы не сдался. Даже когда казалось, что лезвие вот-вот перережет ему горло, он отказывался сгибаться или ломаться!

Чхон Мён поднял голову, стиснул зубы, и закричал!

- Большое спасибо! Вы будете благословлены, господин!

Его гордость давно мертва... Он должен был жить.

- Хааа!

Чхон Мён погладил свой выпирающий живот.

Выглядел он странно, как крошечный головастик, но с выпирающим брюхом. Совершенно лишенный очарования.

- Самоуважение_ предпочтительнее_ проглотить_ с едой . Лучше жить нищим, чем умереть!

Из-за своего маленького тела он не мог много есть. Всего трех пельменей было достаточно, чтобы его желудок раздулся. У него все еще оставалось три монеты в рукаве. Монеты, которые он никогда бы не взял в своей прошлой жизни, выглядели сейчас как сокровища.

«Никогда бы не подумал, что деньги так важны».

Чхон Мён вспомнил слова своего Сахёна, который всегда в последний день каждого месяца метался в агонии.

-Дабы прокормить воинов, нужно огромное богатство!

Если возможно, Чхон Мён хотел вернуться в те дни и облегчить страдания своего Сахёна!

«Мой желудок на самом деле полон».

Молодой нищий изрекал свои жалобы призраку.

Чхон Мёну пришлось сдерживать слезы, когда он думал о последних моментах своего трудолюбивого, помешанного на деньгах Старшего, в битве с Небесным Демоном.

«Так или иначе».

- Во что бы то ни стало, мне нужно выжить.

Чхон Мён почесал затылок. Он ушел без плана и понятия не имел, как добраться до Шэньси.

«Я недооценил расстояние в 2000 ли».

Чхон Мён начал размышлять о своих действиях. Все его планы вращались вокруг способностей его предыдущего тела. Несмотря на то, что он знал, что его тело и обстоятельства изменились, было нелегко адаптироваться к своему новому положению за одну ночь.

Раньше он добирался до Шэньси за полдня. Он бы даже остановился, чтобы перекусить в гостинице под горой Хуа, но теперь отправиться на гору Хуа с таким телом было рискованным занятием. Даже если Чхон Мён сможет победить горных бандитов или зверей, он никак не сможет побороть голод.

Его разум был обременен, когда он понял, что путешествие, которое ожидалось быть легким, превратилось в эпическое, и может стоить ему жизни, которую он только что обрел.

«Но я не могу просто просить милостыню всю дорогу в Шэньси».

Чхон Мён взъерошил волосы, чувствуя себя потерянным.

- Мне нужно найти способ добраться до провинции! Но сначала мне нужно понять, что мне нужно, дабы найти этот самый способ!

Он не знал об этом, когда впервые проснулся, что с его эры прошло сто лет. Не будет преувеличением сказать, что Чхон Мён понятия не имел, как устроен нынешний мир. Но... как он должен выяснить это?

- Эй!

Обычному человеку потребуется более двух месяцев, чтобы добраться до Шэньси. Не было бы слишком странно полагать, что из-за хрупкого тела Чхон Мёна на то, чтобы добраться до горы Хуа, может уйти до полугода.

- Эй, ты!

Ужасающе и разочаровывающе. Чхон Мёна отчаянно хотел увидеть состояние Горы Хуа своими глазами. Он должен был найти способ, но сейчас ему ничего не приходило в голову...

- Эй, ублюдок! Ты глухой что ли?

- А?

Чхон Мён повернул голову.

«Что теперь?»

Он все отчетливо слышал, но не думал, что его кто-то будет звать. Не было причин, по которым

кто-то стал бы разговаривать с нищим.

Трое нищих смотрели на него сверху вниз с уродливыми лицами.

«Похоже они тоже из Гэбана».

Его нынешняя жизнь, казалось, была во многом переплетена с попрошайничеством.

- Это ты мне?

- Тебе, тебе! Кого еще я могу звать? Что, черт возьми, не так с тобой!?

Уродливый нищий, стоящий перед Чхон Мёном, сплюнул под ноги.

- Не знаю, из какой дыры ты вылез, но кто тебе разрешил здесь просить милостыню?

Нужно было разрешение, чтобы просить милостыню?

- Ты еще ребенок, поэтому я сохраню тебе жизнь. Отдавай все, что у тебя есть, включая деньги, которые ты спрятал в рукаве, и проваливай отсюда!

Остаток скромного заработка Чхон Мёна был спрятан в его рукавах, а в его руках...

Чхон Мён посмотрел на свою руку.

Остатки еды, холодные клецки.

- ...Да у вас совести нет. Мерзавцы!

Отдать им все? И объедки тоже? А ему тогда что есть!?

- Ты! Оборванец!

Ого, нищий ругал другого нищего за то, что он нищий. Ему казалось, что тот плюет себе в лицо.

- Подождите минуту.

Чхон Мён осторожно отложил пельмени в сторону. Затем он встал, пару раз вытянул руку перед собой, сделал шаг вперед, затем один шаг назад и повторил это несколько раз. Нищие, наблюдавшие за странной сценой, закатили глаза.

- Что ты сейчас делаешь?

- Ах. Подождите. Сейчас, сейчас. Я скоро закончу.

Еще пару раз размяв руки и ноги, Чхон Мён повернулся к ним.

Не совсем идеально, но должно быть достаточно.

После своих странных упражнений Чхон Мён сумел ощутить расстояние и понять меру своей досягаемости. Ему удалось приспособиться к своим коротким конечностям.

Итак!

- Ребята, вы очень расстроитесь; у меня затаилась обида на нищих.

- ...Что?

- Ты не понимаешь, о чем я говорю? Ну, так уж устроен мир. Огорчает. Но не расстраивайся слишком сильно; просто прими это и двигайся дальше.

- О чем говорит этот отброс!?

Чхон Мён похрустел шеей.

- Ах, кстати, я не могу сильно бить, потому что мое тело слабое. Поэтому, я ударю очень много раз, дабы компенсировать силу удара.

- Сумасшедший...

Чхон Мён рванул вперед и ударил по лицу стоящего впереди нищего.

Па!

Точный шаг. Полностью вытянутая рука, и кулак набравший силу благодаря мягкому повороту всего туловища и твердой стойки. Чхон Мёна врезал прямо по лицу, и звук был похож на удар бамбуковой палкой по стене.

Стук!

Нищий, получивший неожиданный удар, молча рухнул на месте. Увидев это, Чхон Мён улыбнулся.

- Ты!

Пак!

Он пнул другого нищего.

- Я Благородный Клинок Цветущей Сливы с Великой Горы Хуа! Ублюдки!

Вся его накопившаяся обида после нелепого воскрешения наконец нашла выход.

- ...уважаемый господин.

- Разве нищий похож на уважаемого господина?

- Великий нищий...?

- Мне снова тебя ударить?

Нищие, которым надрали задницы, скулили.

«Откуда взялся этот монстр?»

«Мне так больно, думал, что умру».

Пары ударов хватило, чтобы усмирить этих нищих. Шокировало то, что ребенок опрокинул троих взрослых, и это был плачевный результат для них троих.

«Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому телу».

Чтобы их покорить, многого не потребовалось. Но если бы он был в своем предыдущем теле, он бы превратил их в рисовые лепешки одним пальцем. Но теперь ему приходилось пинать, бегать, кататься и даже бить, чтобы усмирить нищих. Один из них продолжал вставать после каждого удара, поэтому Чхон Мёну пришлось ударить его 38 раз.

«Чхон Пал... Чо Пал? ...Как бы там его ни звали, я этого козла изобью еще сильнее».

Одна только мысль о нем заставила Чхон Мёна скрежетать зубами. Если бы он только знал заранее, какими короткими были его новые конечности!

Если бы у него хватило сил подняться после того, как его избили, он мог бы победить этого Пал Чо. Он торопился вернуться в секту Хуашань, поэтому даже не мог отомстить.

Однако, однажды... однажды, он обязательно поймает этого нищего и преподаст ему урок!

- Эй, вы.

- Да!

Трое нищих вскочили. Пот струился по их лицам. Все посмотрели на Чхон Мёна.

«Как бы я на него не смотрел, он похож на ребенка, который даже мешок с рисом поднять не сможет».

«Это не имело никакого смысла!»

Совершенно непонятно. Маленький, слабый и худой. На первый взгляд он выглядел хилым и хрупким; никто не ожидал, что он сможет так яростно драться. И так, когда они приблизились, они увидели звезды. Их кулаки даже не коснулись одежды Чхон Мёна.

Чхон Мён не был очень быстрым или сильным, так почему же они проиграли ему?

- Хей!

- Да!

- Пожалуйста, отдайте приказ! Уважаемый господин! Нет, уважаемый нищий! Ах, нет!

Какой смысл в понимании? Требуется время, чтобы убедить кого-то, но победить их можно быстро. Единственно важным было то, что получать удары от юного нищего было чертовски больно.

Чхон Мён взглянул на нищих и заговорил.

- Я спрашиваю, ты знаешь, как быстро добраться до Шэньси?

Нищие переглянулись и улыгнулись. Чхон Мён начал чувствовать, что появилась хоть какая-то надежда, когда увидел выражение их лиц.

- Хахаха. Вы спрашиваете нечто очевидное.

- О? Правда?

- Если бы мы знали нечто подобное, зачем бы нам просить милостыню? По крайней мере, спросите что-нибудь стоящее.

- ...

Чхон Мён посмотрел на нищих и глубоко вздохнул. Этим ребят не в чем было винить. Очевидно, его ошибкой было искать пути у нищего.

- Довольно. Уходите...

- Спасибо!

Нищие склонили головы и обернулись, готовые бежать. Нет, они уже сбегали от него.

- Погодите...

Но голос Чхон Мёна нагнал их и они застыли на месте.

- Да?

- Можете бежать, но вытащите все из карманов и оставьте здесь.

- ...

- Вы подкрались ко мне, пока я ел, так что одна монета... нет, десять монет. Поверьте мне, это лучше, чем снова получать удары.

Поняв, насколько искренне он прозвучал, нищие бросили монеты из своих карманов.

- Хмм, ты.

- Да?

- Сними все, кроме нижних одежд, иначе я сам все стащу с тебя.

- ...

Ужасная сцена. Нищего грабили среди бела дня.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1993350>